«Это что там такое? Продолговатое, прямо перед воротами? – Избранный остановился в коридоре, рассматривая объект неместного происхождения. – Факел воткнули, что-ль? Чёрт, не видно…»

Ботинки Азела коснулись пола, а защищающий его щит растёкся по Храму, чуть не затушив резким порывом горящий факел. Примерившись, парень аккуратно подбросил палку в воздух, заставив её приземлиться аккурат в проёме между двумя плитами, но единственный источник света на весь Храм, весело стукая, прокатился на метр дальше необходимого. Свет позволил рассмотреть торчащую из каменной кладки штуку практически во всех подробностях.

– …Рука. – он прищурился, рассматривая кончики пальцев. – Мужская, вроде бы. Она зелёная, или просто так ос… Ё-ё…

Лихорадочно нащупав воротник свитера прикрывающий нос и рот, Азел прижал ладонью его ещё сильнее, пытаясь не вдыхать смрад от куска разлагающейся плоти. У него имелись некоторые знания, позволяющие определить время смерти тела при визуальном осмотре – спасибо соответствующей литературе и урокам Нака, – поэтому вывод всплыл в уголке сознания практически незамедлительно: «Недели две пролежал».

– Блин, пыли мне не хватало, конечно… – уверенными шагами путник двинулся вперёд за своим факелом и нагнулся, чтобы подобрать его с земли. – Ну, спасибо тебе, незнакомец. Теперь я знаю, чего в этой комнате ждать.

Азел протянул свободную ладонь для рукопожатия. Засмеялся. Закашлялся. Вновь укрыл себя воздушным щитом и леветировал к противоположной стене.

«Кто есть культ Бога?» Это что за варианты такие? Очевидно же. Если бы строители храма строили козни против своего правителя, то их бы грохнули, только посмей они опаршиветь. Серьёзно, что в головах у таких людей, выступающих против всемогущего, все-мо-гу-щего существа? И… О, следы нажатия. Тем более», – авантюрист без каких-либо сомнений выбрал «последователи» и, как и в прошлый раз, ворота позади закрылись, а спереди – спустя несколько секунд – открылись.

– Кх, серьёзно, парень, – он оглянулся, обращаясь к телу… части его, позади, – можно было не сливаться на проходных вопросах?

Впереди был очередной коридор.

«Итак, дамы и господа, комната номер три… Сколько их вообще… Стоимость вопроса – тысяча. Итак, Храм спрашивает…»

«В душе, эльфы добры?» – и два простых ответа, да и нет.

– Ну, это уже посложнее. Вчера мы с ними повздорили, конечно, но… будем честны, их позицию я понимаю. Не принимаю. С одной стороны, ушастые выносят вперёд ногами всех иноземцев да и хамить изволят, но… Был там какой-то договор два века назад, по поводу ненападения. Соблюдают же, не лезут на людские территории. М-м-м… – он бубнил вполголоса, собирая все доступные ему аргументы «за» и «против». – С другой стороны, Храм старше двух сотен лет, а какая расовая проблема стояла тогда – поди, разбери. И мысли зодчих вполне могут отличаться от правды, пропаганда всё на сто восемьдесят развернуть может… Ну… Скорее… «Да»?

Отложив принятие решения, Азел решил осмотреть комнату, чтобы знать, на что рассчитывать

при ошибке. В углах, на потолке и полу, имелись дыры, трубы полуметра диаметром. Снизу – закрыты крышкой, железным листом, сверху преград не имелось, но отверстие уходило вбок, и понять, для каких целей то служило, было нельзя. Максимум «Что-то входит отсюда, что-то уходит туда». Следов деятельности паломников стало ещё меньше, протоптанная дорожка теперь едва заметна, но самой грязи – меньше, а плитки на стене одинаково потёрты.

– На счету у неё точно есть пару трупов… Фу-ух, кхе, поехали.

«Да».

Плиты сзади захлопнулись.

«Ну-ну-ну-ну…»

Ничего не предвещало беды.

«Или всё-таки «нет»? Чёртовы лесные паск-»

Ворота… открылись.

– Йес! – Азел не сдержал восторга, равно как и кашля. – Кх-кх… Было близко.

Следующее помещение являлось абсолютной копией предыдущего, за одним исключением: пыли не было, совсем. Уже ставшая привычной затхлость сменилась свежестью и… холодком? Избранный поморщился, списав всё это на игры воображения.

«В душе, гномы велики?»

– Кончились идеи, да? … Часть артефакта, по словам того безбородого гнома, как его… имя забыл… в общем, плохо повлиял. Предполагал ли это бог? Конечно. Всеведущ, всезнающ и всемогущ, так было? Низменные желания коротышек всё же взяли верх, как бы низко это не звучало, хе-хе-хе. Нет, ну они, конечно, вернули оправу на место, однако им ничего не мешает облажаться ещё раз. Ху-у-ух… Бракованные здесь дварфы. Ответ «Нет».

Как всегда, проход сзади закрылся, замуровав испытуемого в ожидании. Сомнения не покидали Азела – куда же без них, – однако он спокойно отсчитывал время до открытия ворот:

«Семь, шесть, пять, четыре, три, две-е-е-е…»

– Э?

Из потолка по углам комнаты хлынула вода.

– Протестую. Я не согласен с представителем опросника, где подать жалобу? – Избранный спокойно наблюдал, как свежая вода смыкалась под его ступнями. – …Воды, может, набрать? Хотя нет, наверняка же некачественная.

Уровень жидкости поднимался, равномерно поднимаясь вверх, пока… что-то невидимое блокировало ей часть объёма комнаты. Конечно же, именно там и стоял Азел, беспокоясь только о том, что факел в его руках скоро может выжечь весь доступный кислород. Поэтому авантюрист попросту выбросил его в воду, открыв на секунду окошко в овальном коконе.

Абсолютная тьма накрыла эту часть Храма. Шумное журчание было единственным, что окружало Избранного, когда он с закрытыми глазами старался поддерживать фигуру из

воздуха в нужном виде. Азел не мог точно сказать, сколько минут стоял недвижимо в таком положении, пока мириады холодных капель не сомкнулись над головой и достигли потолка. Тишина.

Звенело в ушах. Он пытался не замечать этого, но инстинкты подвели Избранного в этот раз – ложный шум нарастал, заполняя собой то немногое пространство, которое ему было подвластно.

Чувствуя, что ему не удастся сохранить концентрацию надолго, Азел начал негромко мычать, добавляя настоящий звук к это раздражающей какофонии из сплошного писка. Пока помогало.

В какой-то момент он услышал протяжный скрип. Безусловно, это было реальностью… ведь так?

Тишина. Тишина. Избранный легко бил по ноге, но хлопки были далеко. А вода… Она убывала, исчезая в трубах под открытыми настежь люками. Один заело, но никто никогда об этом не узнает.

Послышался звук, будто выдернули пробку из раковины и, закручиваясь, жидкость убывает в небытие, откуда и взялась. Для надёжности, Азел прождал ещё минуту, а затем аккуратно создал отверстие в стенке кокона.

Воды не было.

Покопавшись в рюкзаке, Избранный достал один из двух запасных факелов – эти были поменьше, чтобы вмещаться без проблем, – и наощупь едва зажёг его. Кнопки «да» и «нет» вновь отчётливо выпирали на стене, блестели каплями едва мутноватой жидкости и ждали, когда на них нажмут ещё раз. Но Азел не спешил. Он сел на рюкзак, недвижимо смотря на одну из труб.

– …Тяжелее, чем думал.

– Э! – раздалось далеко наверху, у золотых врат. – ЕУИЙ! ПА АДАУ! Е! Е ТО? ЭТА УЕР! СЁ! АОЙ!

– …Что?

http://tl.rulate.ru/book/21641/1317927